Калдава́ли па-всё́йкамү. Ёс́ли на сме́рть, так а́ни **хо́дють** на кла́бдище но́чью, **бе́руть** зёмлю кладби́щенскую и тады́ **калдую́ть** на э́ту зёмлю и **падсыпа́ють** лю́дям пад калі́тку, хто ўде. Жар гаря́чий **ло́жуть**, што́б ха́та сүра́ела.

12) Употребление диалектной лексики: бузо́к (сирень), ску́лья (нарывы), га́нки (крыльцо), мост (пол), по́рацца (усиленно трудиться) и др.

13) Употребление уличных прозвищ – индивидуальных, семейных, отфамильных женских [4, с. 143–144]:

Была́ у нас ба́бка **Парамо́ниха**. Ана́ мно́га зна́ла малы́твов, и она бау́ата памау́ала лю́дям. И ана́ ат уры́жы шапта́ла, и ат валасня́ шапта́ла, и от улава́ной бо́ли шапта́ла; Минé принима́ла ба́ба **Ана́ниха** зва́ли её. И всех дите́й у ма́тки маё́й ба́ба **Ана́ниха** прынима́ла. Патаму́ шта бальни́ц тада́ не було́.

Специфика проанализированных идиолектов жителей юго-запада Брянской области обусловлена, прежде всего, приграничным положением. На речь жителей этой территории оказывает влияние белорусская и украинская культура, белорусские и украинские языки и говоры.

1. Богданова Е. В. О некоторых аспектах изучения термина идиолект в отечественной и западной лингвистике // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2011. – № 4. – С. 100–108.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е издание, дополненное. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 707 с.
3. Пронченко С. М. Диалектные особенности в произведениях устного народного творчества Новозыбковского района Брянской области (по материалам полевых исследований) // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция: Научные доклады участников Международного форума русистов (г. Новозыбков, Брянская область, 24–26 мая 2018 г.) / Под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова. – Брянск: ООО «АВЕРС», 2018. – С. 598–604.
4. Пронченко С. М. Имена собственные в речи сельских жителей юго-запада Брянской области (по материалам полевых исследований) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2019. – № 3. – С. 138–147. – DOI: 10.23683/1995-0640-2019-3-138-147.
5. Пронченко С. М., Мухина М. А. Фольклор и язык Российско-Белорусского пограничья // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – Ч. 2. – С. 553–557.
6. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. – 4-е издание / С вводной статьёй проф. С. И. Бернштейна. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 с.

Козлова Л.Н.

Модели звеньев композиционно-речевых форм «описание» и «характеристика»

ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет»

(Россия, Брянск)

doi: 10.18411/lj-05-2021-271

Аннотация

В статье рассматривается структура композиционно-речевых форм «описание» и «характеристика», выделяется специфика составляющих их звеньев. Особое внимание уделяется таксисным отношениям, лежащим в основе композиционно-речевых звеньев.

Ключевые слова: композиционно-речевая форма, описание, характеристика, звено композиционно-речевой формы, таксис.

Abstract

The article considers the structure of the compositional speech forms «description» and «characteristic», points out the specifics of their components. Special attention is paid to the taxic relations underlying the compositional speech links.

Keywords: compositional speech form, description, characteristic, link of the compositional speech form, taxis.

Композиционно-речевые формы (далее – КРФ) являются специфическими функционально-коммуникативными единицами, которые упорядочивают и структурируют содержание художественного произведения, управляя процессами его восприятия и понимания. Являясь инструментом формирования текста, КРФ влияют на организацию текста в целом и продолжают функционировать в нём в виде единообразных, связных и законченных единств [2, с. 120 – 121].

При этом КРФ обладают собственными характеристиками, которые определяются типами внутритекстовой связи между предложениями. К фундаментальным типам такой связи можно отнести соположение (пространственную связь), последовательность (временную связь), каузальность (связь логического развития). В соответствии с данными типовыми видами связи в качестве основных КРФ выделяются следующие: «описание» (пространственное соположение), «сообщение» (временное следование), «рассуждение» (связь логического развития) [1, с. 20]. В структуре каждого типа КРФ можно выделить определённые двучленные образования – композиционно-речевые звенья, представляющие собой комбинацию двух эксплицитно выраженных пропорций, связанных общей функцией [4].

Основная задача данной статьи заключается в рассмотрении особенностей построения и функционирования композиционно-речевых звеньев одной из основных разновидностей КРФ – «описания», а также выделяемой в отдельную форму и активно описываемой в лингвистической литературе последних лет «характеристики». Практический материал был получен методом сплошной выборки из художественных произведений немецкоязычных авторов.

Следует отметить, что основу звена каждого типа КРФ образует определённый вид таксисных отношений. Так, описательное звено передаёт одновременность двух действий, задаваемую хронологически ненаправленным таксисом. В основе звена характеристики, которая представляет собой некоторый перечень более или менее постоянных, но не обуславливаемых друг другом признаков, находится логически ненаправленный таксис [4, с. 89]. Например:

*Als Quandt den Park verließ, war leichter Regen gefallen, der Damm **spiegelte**. Der Strom der Autos **floss** dünner. Die Schaufenster drüben im Erdgeschoß **waren erleuchtet*** [5, S. 89].

В данном звене КРФ «описание» одновременность действия определяется тремя глагольными формами: *spiegelte*, *floss*, *waren erleuchtet*, две из которых представляют собой Präteritum, третья – Präteritum Stativ. Вследствие чего мы как будто наблюдаем открывшуюся перед глазами персонажа произведения картину в тот момент, когда он вышел из парка.

*Über den Chauffeur Braake konnte Claudia noch weniger sagen, außer dass er mit Vorname Alfons **hieß**, seine Aufgaben vorbildlich **erfüllte**, nie krank und immer dienstbereit **war*** [8, S. 291].

Логически ненаправленный таксис в характеристике шофёра в данном примере выражается также тремя глагольными формами в Präteritum: *hieß*, *erfüllte*, *war*. При этом ни одно из перечисленных сведений не оказывает влияния на остальные.

Следует отметить, что при формировании описательного звена действия, представленные ненаправленным таксисом, оказываются не упорядочены во времени, что допускает перестановку глагольных словоформ без значительного нарушения смысла. Сравним пример и его возможную трансформацию:

Seine große Hände waren manikürt, er war gut rasiert... [8, S. 189].

Er war gut rasiert, seine große Hände waren manikürt...

Непредельный характер звена КРФ «описание» может быть усилен за счёт использования лексических указателей, подчёркивающих длительность изображаемых событий или обозначающих время их протекания. Например:

Goldmund blieb eine Weile in seinem Bett nachsinnend liegen, Bilder aus einem Traum waren noch um ihn, doch ohne Zusammenhang [9, S. 125].

Описательное звено может по-разному реализовываться в любом текстовом сегменте независимо от того, какую синтаксическую структуру он из себя представляет: одно простое предложение, сложносочинённое или сложноподчинённое предложение, два отдельных предложения и т.д. Особый стилистический эффект производят отдельные простые предложения с одним подлежащим:

Er trug einen blauen Rock, ein weißes Hemd, weiße Seidenstrümpfe und schwarze Schnallenschuhe. Er war nicht gefesselt [13, S. 299].

Однако гораздо чаще встречаются композиционно-речевые звенья, в которых глагольные словоформы соотносятся с разными лицами или предметами. В таких случаях описательное звено может представлять собой два простых или одно сложное предложение. Например:

Langsam stach die Morgensonne weiße Häuser aus dem Dunst heraus, ein Leuchtfener bellte rot-weiß dem Schiff entgegen [6, S. 15].

Auf der Bühne gab es immer rassende Schwerter und viel raues Geschrei. Inmitten der rauen Geselle bewegte Hendrik sich mit trauriger Geziertheit [10, S. 388].

Da schien die Sonne lau durch das Gestränge der kahlen Bäume, Amseln flohen vor seinen Schritten ins Gebüsch [9, S. 251].

Важно отметить, что для звена описания являются типичными определённые семантические виды сложноподчинённых предложений. Это, прежде всего, сложноподчинённые предложения с придаточными предложениями времени (в первую очередь соединяемые союзами *solange* и *während*), а также с определительными придаточными предложениями [3, с. 28]. Например:

Die Straßen lagen darunter wie Schluchten von dunklem Blau, während sich oben im Weltraum weiß zischende Sonnen drohten [12, S. 40].

Das Meer roch wie ein geblähtes Segel, in dem sich Wasser, Salz und eine kalte Sonne fingen [13, S. 46].

Очевидно, что семантика подобных сложноподчинённых предложений также направлена на передачу одновременности действий.

По своей функциональной направленности КРФ «описание» оказывается весьма близкой к «характеристике», модель звена которой обладает, однако, рядом особенностей. Как известно, модель звена характеристики представляет собой сегмент связного текста, обнаруживающий две глагольные словоформы и обладающий набором постоянных признаков, которые дают оценку какой-либо личности или предмету.

Как правило, звено характеристики формируется на основе как непрерывных, так и дискретных или повторяющихся действий. Например:

Grete Bende war ein merkwürdiges Geschöpf. Sie erging sich in starken, unbekannten Gefühlen [7, S. 21].

Приведённые в данном примере факты, описывающие героиню как «удивительное создание», способное испытывать «сильные, неизвестные чувства», опираются на одновременность их изложения. В следующем примере этого не наблюдается:

Aber Christoph hat Stimmungen. Seine guten Launen sind manchmal ebenso schwer zu ertragen wie seine Schlechten [11, S. 22].

Передача не одновременных, а повторяющихся фактов обусловлена тем, что дифференциальным признаком КРФ «характеристика» являются логические таксисные отношения. Этот признак сближает характеристику с рассуждением. Однако КРФ «рассуждение» присуща более строгая логическая упорядоченность, чем характеристике. Для звена характеристики типична подача фактов в любой последовательности, их зависимость друг от друга прослеживается неявно и может практически отсутствовать [3, с. 32]. Подобного рода логически ненаправленный

таксис также допускает трансформации в звене характеристики без особой потери смысла. Например:

Sie war gar nicht und lebenslustig. Sie wohnte mit ihrer Mutter zusammen, an der sie hing [7, S. 19].

Или:

Sie wohnte mit ihrer Mutter zusammen, an der sie hing. Sie war gar nicht und lebenslustig.

Также представляется важным отметить, что для звена характеристики не является существенной связь с тематизированным текстом. Синтаксическое оформление звена характеристики значительно не отличается от оформления звеньев других КРФ. Его реализация осуществляется главным образом в сложноподчинённом предложении с придаточным определительным [3, с. 33]. Данный тип предложения встречается и в приведённом выше примере (*Sie wohnte mit ihrer Mutter zusammen, an der sie hing*).

Таким образом, можно сделать вывод, что в модели звена характеристики выделяется ряд признаков, позволяющих рассматривать её как самостоятельную КРФ, а не отождествлять её исключительно с описанием или рассуждением.

1. Брандес М.П. Рассуждение как конструктивный элемент информационной формы текста // Учёные записки. Серия: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод. – Курск: изд-во РОСИ, 1999. – 89 с.
2. Клочков А.В. Особенности функционирования композиционно-временных форм в структуре текста художественного произведения // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 1. С. 119-127.
3. Россихина Г.Н. Как строится немецкая речь. – М.: Высшая школа, 1992. – 109 с.
4. Россихина Г.Н. Функциональное взаимодействие языковых средств в композиционно-речевом звене (на материале немецкого языка) // Филологические науки. – М.: Высшая школа, 1994. – С. 89-97.
5. Bentz H. Licht von jenseits der Straße. – Im Bertelsmann Lesering, 1960.
6. Böll H. Irisches Tagebuch. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1962.
7. Döblin A. Die beiden Freundinnen und ihr Giftmord. Suhrkamp Verlag, 1971.
8. Fischer M-L. Elbchaussee. Goldmann Verlag, 1990.
9. Hesse H. Narziß und Goldmund. Suhrkamp Taschenbuch, 1990.
10. Mann K. Mephisto. Roman einer Karriere. Rowohlt Taschenbuch Verlag Reinbek bei Hamburg, 1995.
11. Mendt D. Aller guten Dinge sind vier. Union Verlag Berlin, 1968.
12. Musil R. Ausgewählte Prosa. – М.: Прогресс, 1980.
13. Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. Diogenes Taschenbuch, 1994.

Кюрегян А.Л.

**Развитие парадигмы сложного предложения с временной предикативной
единицей при настоящем времени в главной части на протяжении
новоанглийского языка**

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-272

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию парадигмы сложного предложения (СП) в новоанглийском языке. Новоанглийский период является одним из этапов в долгой истории английского языка, поэтому для отражения изменений в системе языка в разные этапы его существования в истории английского языка принято выделять определённые периоды.

В работе были рассмотрены все возможные сочетания видо-временных форм в сложном предложении с временной предикативной единицей (ПЕ) при настоящем